

Бай Цзюй сидел на диване, рассеянно глядя на стоявший перед ним телевизор.

В телевизоре крутили просветительскую программу, которую Управление по делам демонов специально разработало для ёкуев вроде него, совершенно отставших от современной жизни.

Какая-то сова стояла перед картинкой с изображением светофора и, тыкая в неё крылом, поясняла:

— Не переходите дорогу, когда горит вот такой свет — это красный...

Бай Цзюй был ёкуем-собакой, но раз уж он являлся могущественным демоном, способным принимать человеческий облик, ему не грозил дальтонизм, и уж точно не нужно было полагаться на форму и расположение сигналов, чтобы различать их.

От этой просветительской программы его клонило в сон.

Проснувшись, Бай Цзюй так и не спускался с горы, но в общей сложности прошло уже около полугода. Всё это время он дремал на вершине, грелся на солнышке и бездельничал, изредка слушая болтовню маленьких макак и прочих обитателей. Он был понаслышке знаком со многими вещами из внешнего мира, а также легко узнавал множество современных упрощённых иероглифов и цифр. И хотя он глубоко не вникал в современные реалии, в подобных базовых уроках с нуля он уж точно не нуждался.

Эх, в конце концов, это проявление доброй воли человеческого детёныша, придётся терпеть.

Бай Цзюй лично считал, что раз Управление по делам демонов наняло его спуститься с гор для перевоспитания мелких ёкуев, то позволить ему сперва приглядеть за самим начальником, так сказать, для пробы сил — вполне нормальный шаг... В качестве ответной услуги этот человек научит его премудростям жизни в современном мире. Раз уж человек проявил такую доброту, нельзя же полностью отвергать его порыв — стоит хотя бы для вида подыграть.

Бай Цзюй изо всех сил уговаривал себя сидеть на диване и не двигаться, однако уши сами собой прижались назад стоило услышать шуршание страниц, которые перелистывал человеческий детёныш, и он втайне принялся размышлять:

Этот человек на вид сущий юнец лет двадцати-двадцати пяти, а сидит глубокой ночью и так усердно штудировает классические трактаты — неужто всё ещё мечтает отправиться в столицу на императорские экзамены?

Хотя погодите-ка, этот парень уже чиновник, вряд ли ему нужно сдавать экзамены... Быть может, предстоят какие-то проверки знаний? И какой у него сейчас чин по табели о рангах? Почему у него столько дел, требующих личного участия? В прежние времена уездные управы и то не казались такими хлопотными. Когда в мире царил покойствие, люди обычно работали

от рассвета до заката, а заснув крепким сном, спали до самого утра.

Вспомнив, с каким одиноким и отрешённым видом Сяо Яо переступил порог дома, Бай Цзюй почему-то был уверен, что жизнь у этого паренька не сахар, и уж точно не похожа на жизнь важного чиновника.

Бай Цзюй бросил взгляд на арабские цифры в углу телевизионного экрана: было уже за десять вечера, и половина ночи вот-вот должна была минуть. В глубине души Бай Цзюй находил этого парнишку немного жалким.

Ему едва перевалило за двадцать, а ночью следовало бы побольше спать — глядишь, ещё бы и в росте прибавил.

Поздней ночью едва переступишь порог дома, как сразу нужно браться за дела. Пашет как император, а позволить себе трёхдворную усадьбу не может.

Бедняга, наверняка из-за такой сумасшедшей занятости он в свои годы до сих пор не обзавёлся жёнушкой.

Самые разные мысли крутились у него в голове, и Бай Цзюй давно уже не следил за тем, что показывали по телевизору.

Бесшумно спрыгнув с дивана, Бай Цзюй попросту оставил телевизор в стороне и на звук шуршащих страниц направился в кабинет Сяо Яо — он решил взять под опеку этого человека.

В особняке Сяо Яо жил один, так что закрывать дверь кабинета, находясь дома, у него привычки не было. Теперь же в доме появился постоялец, чей облик был совершенно лишён устрашающего вида, характер казался несколько старомодным, а от ауры исходило мощное сияние заслуг. Короче говоря, Бай Цзюй не вызывал у Сяо Яо ни капли настороженности, зато сам Сяо Яо то и дело порывался потрепать его за собачью макушку.

В этот момент Сяо Яо сосредоточился на чтении и разборе мелких дел и уже через мгновение совершенно забыл о тихо сидевшем перед телевизором Бай Цзюе. Поэтому, когда в его голове внезапно раздался низкий голос...

Кофейная чашка в руке Сяо Яо перевернулась.

Бай Цзюй: «...»

Сяо Яо: «...»

Бай Цзюй: «...Прошу прощения». Он всего лишь хотел сказать: «Время уже позднее, тебе пора

спать», но никак не ожидал, что напугает этого человека.

Сяо Яо окинул взглядом пятна кофе на одежде и мысленно порадовался, что напитка на дне оставалось немного и на стол ничего не пролилось.

Обернувшись, он увидел Бай Цзюя, который высунулся из-за косяка дверей кабинета. От взгляда этих чистых и глубоких чёрных глаз у Сяо Яо слегка зачесались руки.

Этот ёкуй-собака соблюдал правила приличия с поистине джентльменской учтивостью... И хотя в его поведении порой проскальзывали странности, выглядел он настолько послушно, что хотелось со страшной силой трепать его по голове.

Это Властелин ёкуев. Властелин ёкуев. Властелин ёкуев.

Глубоко вздохнув, Сяо Яо отбросил эти непочтительные мысли, с невозмутимым выражением лица покачал головой, поднялся, распахнул дверь кабинета и мягко произмолвил:

— Ничего страшного... Это я виноват, не уследил за Царём Бай.

Конечно же, нельзя перекладывать вину на великого демона, который ходит абсолютно бесшумно.

Бай Цзюй приподнял бровь.

Сяо Яо сам не понял, как расшифровал это выражение лица, смущенно пошевелил пальцами и пошёл на попятную:

— Я освежусь в душе и сразу лягу.

Бай Цзюй отступил на два шага, освобождая проход в дверях, задумчиво окинул Сяо Яо взглядом и зашагал следом.

У этого человеческого детёныша неплохой нрав, он позволяет за собой ухаживать, к тому же выглядит очень спокойным и учтивым... Похоже, в будущем они смогут выстроить с этим человеком идеальные партнёрские отношения и вместе взяться за перевоспитание мелких ёкуев.

Наткнувшись на партнера, с которым не нужно вести сложные дипломатические игры, старый пёс, лишённый лишних забот, довольно вильнул хвостом.

Вилла располагалась на двух этажах, если не считать дополнительных помещений: одна

ванная комната находилась в гостевой на первом этаже, а вторая — прямо в хозяйской спальне на втором. Поскольку гостевой на первом почти не пользовались, Сяо Яо решил подняться в свою комнату. Заметив, что Бай Цзюй следует за ним, он на секунду замер, сменил направление и решил попутно провести для послушно семенящего по пятам Бай Цзюя мини-экскурсию по планировке особняка.

Вилла состояла из трёх этажей. На первом располагались гостиная, кухня, гостевая комната и кабинет. Отдельной столовой предусмотрено не было, но кухня оказалась просторной — обеденный стол вполне помещался там. Второй этаж служил местом отдыха для Сяо Яо: планировка здесь была менее тесной, чем внизу, и включала в себя всего две спальни, тренажёрный зал и просторный балкан, совмещённый с чайной комнатой. Третий этаж представлял собой мансарду, разделённую на две половины: в теневой хранили всякий хлам и привычные для заклинателей вещи, а солнечную сторону накрыли стеклянной крышей, устроив там оранжерею.

— Любишь выращивать цветы? — лестница оказалась не слишком широкой, и Бай Цзюй, поднимаясь следом рядом с Сяо Яо, задевал его ногу своей длинной шерстью.

Сяо Яо на мгновение отвлёкся на эту мягкую белую шерсть, в замешательстве замолк и лишь спустя пару секунд ответил:

— Не то чтобы. У меня обычно не так много времени на уход за цветами и травами... Всё, что растёт в оранжерее — это духовные растения, обладающие потенциалом к обретению разума, им не требуется много внимания. Просто если оставить их внизу, их легко сорвать, а здесь, в моей комнате, всё же безопаснее, чем на улице.

К тому же полумразумные цветы и травы были довольно милыми и время от времени делились с ним своими листочками, которые он заваривал как чай.

Бай Цзюй задумчиво принюхался, втянув носом слабый аромат целебной почвы.

Этот человек говорит так легкомысленно, но на самом деле вложил немало сил в то, чтобы взрастить этих ещё не обретших разум маленьких ёкуев.

Двуличный человеческий детёныш.

Бай Цзюй опустил голову и ухмыльнулся, решив, что начальник Сяо Яо нравится ему всё больше и больше — отличный парень.

Сяо Яо понятия не имел, о чём размышляет шагающий рядом Властелин ёкуев. Он уже закончил экскурсию по особняку и собирался отправиться в спальню, чтобы принять душ, но Бай Цзюй продолжал тащиться следом.

Сяо Яо: ...

Остановившись у дверей своей спальни, Сяо Яо тактично произнёс:

— Царь Бай, я пойду в душ.

Бай Цзюй, подняв на него взгляд, остался стоять на месте.

Сяо Яо в нерешительности толкнул дверь спальни.

Втянув носом воздух и не решаясь ступить на личную территорию человека, Бай Цзюй приподнял голову и передал слова мысленно:

— Иди скорее мойся, этот властелин... то есть я побуду здесь на страже.

Сяо Яо изумился.

Этот Царь Бай хоть и был ёкуем-собакой, но всё же являлся Властелином ёкуев. И вот так снисходить до охраны... Подобное поведение совсем не вязалось с образом повелителя демонов.

Заметив, что Сяо Яо не двигается, Бай Цзюй тоже озадачился. Шагнув ближе, он уткнулся носом Сяо Яо в поясницу и слегка подтолкнул вперёд:

— Ступай давай, не переживай, я покараулю здесь. Если что-то понадобится, просто позови.

Ничего не понимающий Сяо Яо скрылся в ванной.

Похоже, этот Царь Бай... как-то своеобразно истолковал слово опекун. Вместо того чтобы позволить заботиться о себе, Властелин ёкуев почему-то взвалил роль заботливого опекуна на собственные плечи. Если напрямую объяснить ему всё, это наверняка заденет гордость властелина демонов, но если оставить всё как есть, Сяо Яо боялся, как бы чего не вышло.

Рассеянно принимая душ и вспомнив свою испачканную кофе одежду в пятнах и потёках, Сяо Яо вздохнул и сделал жест рукой. Из выдвижного ящика у раковины выпорхнул талисман Очищения, легко блеснул и растворился в корзине для белья.

Бай Цзюй лежал у входа в спальню Сяо Яо, наострив уши и вслушиваясь в шум воды доносившийся изнутри, не смея расслабляться ни на секунду.

Когда он охранял горы в былые времена, ему не раз доводилось видеть детей, утонувших во

время купания или игр у воды, и даже хвастливые охотники, считавшие себя прекрасными пловцами, порой находили свой конец на речном дне. Хотя в те дни он и был Властелином ёкуев, но настоящим горным божеством не являлся, и даже при всём желании спасти людей не мог круглосуточно предотвращать подобные несчастные случаи.

Современные удобства, конечно, вещь хорошая, но едва услышав слово душ, Бай Цзюй снова начал тревожиться за человека, оставшегося в ванной в одиночестве.

Размеры ванны позволяли утонуть в ней безо всякого труда.

Даже если не принимать ванну, а просто стоять под душем, поскользнуться на мокром полу всё равно опасно.

Ну хорошо, допустим, только душ, и пол совсем не скользкий — а вдруг температура воды подскочит или упадёт, и человек ошпарится или простудится?

Бай Цзюй понимал, что излишне суетится, но отделаться от этих мыслей не мог.

Возможно, он просто слишком нервничал. Бай Цзюй мысленно одёрнул себя: пожалуй, дело в том, что мир изменился слишком сильно, и он сам ещё не адаптировался, испытывая напряжение и тревогу, которые теперь проецировал и на Сяо Яо.

Человеческий подход всё же был верным.

Бай Цзюй подумал, что в нынешнем состоянии он вряд ли годится на роль наставника для мелких ёкуев, так что неудивительно, что начальник Сяо решил потренировать его на себе в качестве опекуна.

Бай Цзюй прождал недолго. Минут через десять Сяо Яо вышел, окутанный облаком пара, вытирая волосы полотенцем.

Увидев, что Бай Цзюй по-прежнему лежит у дверей спальни, Сяо Яо небрежно закинул полотенце на плечи, чтобы капли с кончиков волос не намочили воротник. Присев на корточки — возможно, из-за тёплого душа накопившаяся усталость дала о себе знать, и голос его прозвучал мягче прежнего:

— Царь Бай, проводить вас в гостевую комнату? Вы предпочитаете спать наверху или внизу?

Бай Цзюй повёл носом, уловив исходивший от Сяо Яо аромат геля для душа. Он на секунду растерялся и тут же прижал уши.

Этот человек держался с ним как-то слишком уж по-свойски. Только что из душа, присел на

корточки, пододвинулся так близко... Со всех сторон это выглядело абсолютно лишённым всякой защиты поведением.

Бай Цзюй был польщён до глубины души.

Дрогнув ушами, он слушал чистый переливчатый голос Сяо Яо, от которого мурашки бежали от самой макушки вдоль всего позвоночника прямо до кончика хвоста.

Хвост завил сам собой, Бай Цзюй слегка приподнял голову, кончиком языка слизал капельку воды с подбородка Сяо Яо и с довольным видом ответил:

— Мне всё равно, где спать, вон тот диван вполне подойдёт.

Сяо Яо: «...»

Сяо Яо окаменел на месте. Застыв в позе на корточках, он превратился в статую от кончиков волос до пят.

Бай Цзюй: ???

Бай Цзюй не совсем понимал, что случилось с этим человеком. Тщательно всё взвесив, он прислушался к мыслям Сяо Яо.

Внутренний голос Сяо Яо: «...Цап-царап!!!»

Оглушающе громко.

<http://bllate.org/book/19743/1941760>